

Константин Михайлович Станюкович
Отплата

"Морские рассказы"

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 6 апреля 2002 года <http://publ.lib.ru>

"К.М.Станюкович. "Морские рассказы"" : Издательство "Художественная литература"; Москва; 1986

Константин Михайлович Станюкович
Отплата
(Рассказ старого матроса)

I

-- Изволите знать, вашескобродие?

С этими словами старый отставной матрос Кирюшкин, с которым мы ранним августовским утром сидели на пеньках у опушки леса, разбирая только что собранные грибы, указал обрубленным указательным пальцем правой руки на старенького-престаренького отставного адмирала, ковылявшего, опираясь на палку, по дороге из Кронштадтской колонии в деревню Венки.

-- Видать видал; он в колонии на даче живет; а не знаю! -- ответил я.

-- Это -- Никандра Петрович Быстров. Слыхали, конечно?

-- Не слыхал.

-- Про Никандру Петровича не слыхали, вашескобродие?! -- изумленно спросил Кирюшкин.

-- То-то не слыхал.

-- Довольно-таки диковинно, что не слыхали. Сами изволили служить во флоте и не знаете Никандры Петровича!

И, словно бы недовольный, что я не знаю Никандра Петровича, старый матрос пожал плечами, отчего дыра на его неопределенного цвета ветхом легоньком пальтеце обозначилась яснее, и покачал головой, на которой была матросская фуражка, тоже давно потерявшая свой прежний черный цвет и сделавшаяся рыжеватой. Сбитая на затылок, она оставляла открытым морщинистый пожелтевший лоб и часть белой головы.

-- Чем же замечателен ваш Никандр Петрович?

-- Очень даже замечателен, если угодно знать. Всякий старый матрос хорошо его помнит. Теперь, конечно, ежели по чести разобрать, что в нем? Одни, с позволения сказать, заваливающие кости да шкура. Высох Никандра Петрович, вроде будто египетской муми... Вылез вот на солнышко, словно ящер из-под камня, у смерти отсрочки просит... Ему ведь, вашескобродие, что и мне, к девятому десятку подходит, и давно нам с ним на том свете паек идет. Пожалуйте, мол, такие-сякие, на разделку. И ты, ваше присходительство Никандра Петрович! И ты, отставной матрос первой статьи, бродяжка и пьяница, Андрейка Кирюшкин!.. Вот теперь что... А прежде, этак лет сорок тому назад, Никандра Петрович на весь балтинский флот гремел...

-- Чем же?

-- Боем и шлифовкой. Первый по зверству капитан был! -- не без некоторой торжественности произнес старик.

Признаюсь, я никак не ожидал, что речь будет о такого рода знаменитости. Удивило меня еще и то, что Кирюшкин, не жалевший обыкновенно довольно энергичных эпитетов при воспоминаниях о некоторых командирах, с которыми служил и которые далеко не гремели на весь флот, подобно Никандру Петровичу, говорил об этом последнем без порицания.

Напротив, в тоне старческого, разбитого голоса Кирюшкина звучали как бы почтение и любовь к человеку, даже прославившемуся боем и "шлифовкой".

-- Ну, Дмитрич, немного же замечательного в Никандре Петровиче!

-- То-то очень даже много, вашескобродие...

-- В том, что шлифовал?..

-- Вы прежде извольте дослушать, тогда и спорьте, вашескобродие... В том и диковина, что этот самый Никандра Петрович сделался совсем другим, самым жалостливым, можно сказать, командиром.

-- Ну?! -- недоверчиво протянул я.

-- Ни -- не ну, а на моих глазах все это было. Когда я с им на "Дромахе" на конверте в дальнюю